ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 11 | 2026. Volume 19. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Лексико-семантические искажения в текстах больших языковых моделей

Колянов А. Ю.

Аннотация. В статье рассматриваются лексико-семантические искажения (ЛСИ) в научно-популярных текстах о психологии, написанных людьми и сгенерированных чат-ботами на основе больших языковых моделей. Цель исследования – установление количественных и типологических различий ЛСИ в сопоставляемых текстах. Материалом послужил корпус из 120 текстов, изученный методами структурно-семантического, дискурсивного и количественного анализа. Научная новизна исследования заключается в разработке и эмпирической апробации типологии ЛСИ по доминирующему механизму контекстуально неоправданного смыслового смещения и её применении к сопоставлению текстов человека и трёх языковых моделей. Полученные результаты показали, что плотность ЛСИ максимальна у DeepSeek (3,60 эпизода на текст) и минимальна у Алисы AI (0,33), тогда как показатели ChatGPT (2,07) и текстов реальных авторов (2,03) близки. В корпусе преобладают дискурсивная гибридизация (28,63%) и метафоризация (17,84%). Анализ метафоризации психологических состояний и других ЛСИ позволяет уточнить особенности популяризации психологического знания в текстах чат-ботов.

EN

Lexical-semantic distortions in texts generated by large language models

A. Y. Kolianov

Abstract. This article examines lexical-semantic distortions (LSDs) in popular science texts on psychology written by humans and generated by chatbots based on large language models. The aim of the study is to identify quantitative and typological differences in LSDs across the compared texts. The data consisted of a corpus of 120 texts, analyzed using structural-semantic, discursive, and quantitative methods. The scientific novelty of this study lies in the development and empirical testing of a typology of LSDs based on the dominant mechanism of contextually unjustified semantic deviation, and its application to a comparison of texts produced by humans and three language models. The results showed that the density of LSDs is highest in DeepSeek (3.60 instances per text) and lowest in Alisa AI (0.33), while the figures for ChatGPT (2.07) and texts written by humans (2.03) are similar. Discursive hybridization (28.63%) and metaphorization (17.84%) predominate in the corpus. An analysis of the metaphorization of psychological states and other LSD phenomena allows us to clarify the characteristics of the popularization of psychological knowledge in chatbot texts.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями изменения коммуникативных практик в связи с развитием больших языковых моделей (англ. large language models или LLM). Технологии искусственного интеллекта не только применяются как инструмент поиска и обработки информации, но и начинают выполнять функции участника коммуникации. В массовом пользовательском сегменте чат-боты, основанные на LLM, активно используются для психологической поддержки и консультирования (Kemp, 2025), их эффективность изучается в практической деятельности специалистов (Корж, Громова, 2023; Ушаков, 2024). Несмотря на отсутствие у моделей сознания и эмпатии, они используют научные термины, терапевтическую риторику, популяризаторские стратегии и имитируют эмоциональную поддержку, что позволяет им создавать связные, стилистически выдержанные и внешне убедительные тексты (Bender, Gebru, McMillan-Major et al., 2021, p. 616-617).

Искусственная генерация делает получаемый гибридный текст перспективным для научного анализа: модель не просто воспроизводит информацию, но конструирует специфический способ говорения о человеке,

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260543

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

психике и мозге. Технологически языковые модели ориентируются на статистическую правдоподобность высказывания, что иногда приводит к возникновению феноменов галлюцинаций и предвзятости. Галлюцинации представляют собой создание связных и правдоподобных, но фактически неверных или логически несогласованных ответов. Исследования показывают, что они могут возникать из-за содержания промпта, внутреннего поведения модели или действий пользователей, которые, оценивая ответы в чате, поощряют модель в выбранной стратегии (Ji, Lee, Frieske et al., 2023; Anh-Hoang, Tran, Nguyen, 2025; Kalai, Nachum, Vempala et al., 2025).

Предвзятость языковых моделей выражается в систематическом воспроизводстве моделями социальных стереотипов и предубеждений, почерпнутых в обучающих данных (Hu, Kyrychenko, Rathje et al., 2025; Resnik, 2025). В отличие от этих явлений, лексико-семантические искажения рассматриваются в настоящей статье как языковой уровень смыслового смещения: они могут возникать даже в текстах без явных фактологических ошибок или негативных предубеждений.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить и описать эпизоды лексико-семантических искажений в сопоставляемых подвыборках текстов;
- классифицировать их по доминирующему механизму смыслового смещения;
- определить частоту, плотность и типологическое распределение искажений в каждой подвыборке и сопоставить полученные показатели;
- охарактеризовать особенности реализации дискурсивной гибридизации, метафоризации и семантической редукции на материале репрезентативных примеров.

Материалом для исследования послужил корпус из 120 текстов по популярной психологии: 30 публикаций сайта Psychologies.ru, написанных людьми, и 90 текстов, сгенерированных чат-ботами ChatGPT, DeepSeek и Алиса AI (по 30 текстов для каждой модели). Для идентификации источников использовались буквенно-цифровые коды H1-H30, G1-G30, D1-D30 и A1-A30 соответственно. Предметом исследования выступают лексико-семантические искажения (ЛСИ) в данных текстах. Под ЛСИ понимаются контекстуально неоправданные смысловые ходы, которые нарушают ожидаемую связь понятий или способов объяснения при сохранении формальной связности высказывания. Их неожиданность определяется конкретным контекстом, а не только необычностью словесного образа. Гипотеза исследования заключается в том, что ЛСИ могут быть вызваны вероятностным воспроизведением жанровых и дискурсивных паттернов популярной психологии.

В исследовании использовались структурно-семантический, дискурсивный и количественный методы анализа. Структурно-семантический анализ применялся для выявления смысловых несоответствий в текстах. Дискурсивный анализ использовался для оценки соответствия языковых средств контексту и выявления смешения дискурсивных регистров. Количественный анализ применялся для определения частоты, плотности и типологического распределения искажений, а также сопоставления полученных показателей между подвыборками текстов.

Теоретическую базу исследования составили направления лингвистических исследований, связанные с изучением языковой нормы и аномалии, интердискурсивности и метафорической концептуализации. Разграничение языковой системы, речевой деятельности и языкового материала, предложенное Л. В. Щербой (1974), а также работы Н. Д. Арутюновой (1988) и Ю. Д. Апресяна (1990) о языковых аномалиях позволили рассматривать необычные словоупотребления не только как ошибки, но и как материал для выявления нарушений смысловых связей. Идеи М. М. Бахтина (1975) о взаимодействии социальных языков, Н. Фэркло (Fairclough, 1992) о соединении различных дискурсов и жанров и В. К. Бхатии (Bhatia, 2004) о взаимодействии жанровых практик использовались для описания смешения дискурсивных регистров в анализируемых текстах. Подход Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Lakoff, Johnson, 2008), рассматривающий метафору как способ осмысления одной понятийной области через другую, и представления В. Н. Телии (1988) и З. Кевечеша (Kövecses, 2010) о смыслообразующей роли метафоры послужили основанием для анализа концептуальных переносов и их соответствия контексту.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложенной типологии и репрезентативных примеров для анализа научно-популярных психологических текстов и оценки смысловых смещений в текстах чат-ботов. Полученные результаты могут применяться при преподавании дисциплин, связанных с изучением лексикологии, семантики и дискурс-анализа.

Обсуждение и результаты

В настоящем исследовании используется нейтральный термин «лексико-семантические искажения», позволяющий описывать расхождения ожиданий на трех уровнях: лексико-семантической сочетаемости русского языка, жанровой нормы научно-популярного текста о психологии и концептуальной структуры научного понятия.

Эмпирической базой работы послужил корпус текстов по темам популярной психологии. В качестве контрольного материала были отобраны 30 текстов, написанных людьми и опубликованных на сайте Psychologies.ru. Даты публикаций в контрольной подвыборке охватывают 2020-2025 годы. Для каждой из трех групп генерации (ChatGPT, DeepSeek и Алиса AI) по единым тематическим запросам было создано по 30 текстов. Тексты, написанные людьми, отбирались из рубрики «Лучшее» сайта Psychologies.ru в ноябре-декабре 2025 года; этот период характеризует отбор корпуса, а не даты первоначальной публикации статей. Для генерации текстов группы ChatGPT использовались модели четвертого поколения (GPT-4).

Стиль контрольного корпуса можно определить как дискурс популярной психологии. Темы охватывали ключевые зоны: «Любовь и отношения», «Социальные границы и взаимодействие», «Саморегуляция и мотивация», «Эмоциональные состояния», «Семья и возрастные сценарии». Контрольный корпус (тексты, созданные человеком) был выбран как репрезентативный пример научно-популярного психологического дискурса, который чаще всего имитируется чат-ботами в ответах на пользовательские запросы.

Корпус включал 120 текстов объемом 539 870 знаков с пробелами, 462 300 знаков без пробелов и 75 934 слова. Объем авторской подвыборки составил 175 846 знаков с пробелами и 25 180 слов; подвыборка DeepSeek – 164 748 знаков с пробелами и 22 990 слов; подвыборка A – 77 583 знака с пробелами и 9 584 слова; подвыборка G – 121 693 знака с пробелами и 18 180 слов.

Методологическую основу исследования составили структурно-семантический и дискурсивный анализ. На первом этапе проводилась ручная фиксация эпизодов ЛСИ. На втором этапе выявленные случаи классифицировались по шести типам: дискурсивная гибридизация (ДГ), семантическое искажение (СИ), метафоризация (М), семантическая редукция (СР), гибридный неологизм (ГН), лексическое искажение (ЛИ). На третьем этапе осуществлялись количественный подсчет частот и расчет плотности искажений.

Исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, корпус включает тексты одного издания, что ограничивает возможность прямого распространения результатов на весь массив дискурса популярной психологии. Во-вторых, разметка ЛСИ выполнялась вручную исследователем на основе разработанной типологии, что допускает влияние экспертной интерпретации на результаты кодирования. В-третьих, исследование охватывает ограниченный набор языковых моделей и фиксирует их состояние на момент сбора корпуса. Полученные результаты требуют дальнейшей проверки на более широком материале и дополнительной экспертизы.

Кодирование эпизодов проводилось по доминирующему механизму искажения. К дискурсивной гибридизации (ДГ) относились случаи смешения в одном фрагменте двух и более регистров или предметных областей, например, психологического и технического, экономического, медицинского, управленческого и т. д. К метафоризации (М) относились концептуальные переносы, при которых психическое состояние, отношение или действие описывались через телесную, пространственную, техническую, энергетическую или предметную модель. Семантическая редукция (СР) фиксировалась в случаях, когда сложный психологический процесс редуцировался до формулы популярной психологии или упрощенного объяснения. Семантическое искажение (СИ) выделялось при подмене или смещении значения понятия, установлении некорректной смысловой связи либо переносе явления в чужую категорию без достаточного основания. Лексическое искажение (ЛИ) фиксировалось при нарушении ожидаемой сочетаемости, неудачной кальке, неуместном словоупотреблении или лексической подмене. Гибридный неологизм (ГН) выделялся при образовании нестабильной квазитерминологической номинации, в том числе через межъязыковую склейку или искусственное словообразование. Если в одном эпизоде совмещались несколько признаков, основной код определялся по ведущему механизму смещения; дополнительные признаки учитывались при качественном анализе. Основания разграничения выразительной метафоры и искажения уточняются далее при обсуждении метафоризации.

Классификация авторства проводилась в двух режимах. Во-первых, применялась ручная классификация автора на основе совокупности дискурсивных признаков: степени шаблонности, характера метафоризации, частотности ЛСИ и жанровой организации текста. Во-вторых, проводилась автоматическая классификация с использованием модели ChatGPT 5.4. Данный этап не рассматривался как самостоятельный инструмент верификации, а использовался для сопоставления ручной и машинной классификации авторства.

При обсуждении результатов учитывались различия между моделями как возможный интерпретативный фактор. DeepSeek рассматривался в контексте открыто описанной архитектуры, ChatGPT – как универсальный коммерческий продукт общего назначения, Алиса AI – как русскоязычно ориентированная система для голосовых ассистентов. Эти различия не используются как прямое причинное объяснение выявленных ЛСИ, но позволяют осторожно интерпретировать контраст между высокой вариативностью DeepSeek, умеренной продуктивностью ChatGPT и функциональной сдержанностью Алисы. Иными словами, сопоставлялись не алгоритмы как таковые, а наблюдаемые дискурсивные эффекты генерации.

Для количественного сопоставления использовались следующие показатели:

1. Доля источника в общем массиве ЛСИ: $P_i = (N_i / N) \times 100\%$, где N_i – число ЛСИ в источнике i, N – общее число ЛСИ.
2. Плотность ЛСИ на один текст: $D_i = N_i / T_i$, где T_i – количество текстов источника i.
3. Доля текстов без ЛСИ: $P_{clean,i} = (Z_i / T_i) \times 100\%$, где Z_i – число текстов без искажений.
4. Доля типа ЛСИ: $P_k = (n_k / N) \times 100\%$, где n_k – число эпизодов конкретного типа.

В Таблицах 1 и 2 представлены результаты количественного сопоставления ЛСИ.

Таблица 1. *Распределение ЛСИ по источникам*

Источник	ЛСИ	Доля	Плотность
DeepSeek (D)	108	44,81%	3,60
ChatGPT (G)	62	25,73%	2,07
Человек (H)	61	25,31%	2,03
Алиса AI (A)	10	4,15%	0,33

Таблица 2. *Тексты без ЛСИ*

Источник	Текстов без ЛСИ	Доля
Алиса AI (A)	22	73,33%
ChatGPT (G)	11	36,67%
Человек (H)	11	36,67%
DeepSeek (D)	3	10,00%

В Таблице 3 представлена типологическая структура ЛСИ.

Таблица 3. *Типологическая структура ЛСИ*

Код	Тип ЛСИ	Количество	Доля
ДГ	Дискурсивная гибридизация	69	28,63%
М	Метафоризация	43	17,84%
СИ	Семантическое искажение	40	16,60%
ЛИ	Лексическое искажение	39	16,18%
СР	Семантическая редукция	31	12,86%
ГН	Гибридный неологизм	19	7,88%

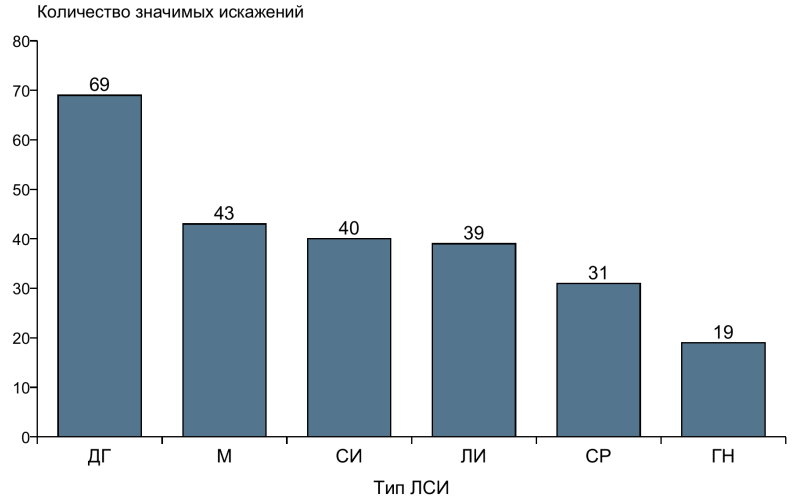

Диаграмма 1. *Распределение значимых ЛСИ по типам*

В ходе анализа корпуса было выявлено 241 значимое лексико-семантическое искажение. Распределение ЛСИ по источникам (Таблица 1) показало выраженную неравномерность. Наибольшее количество искажений выявлено в текстах DeepSeek – 108 эпизодов, что составляет 44,81% от общего числа наблюдений. В текстах ChatGPT зафиксировано 62 эпизода (25,73%), в текстах, написанных человеком, – 61 эпизод (25,31%). Минимальное количество ЛСИ наблюдается в корпусе Алиса AI – 10 эпизодов (4,15%).

Показатель плотности ЛСИ на один текст демонстрирует ту же тенденцию. Наиболее высокая плотность выявлена у DeepSeek – 3,60 эпизода на текст. Для текстов ChatGPT этот показатель составляет 2,07, для текстов человека – 2,03, тогда как Алиса AI демонстрирует минимальную плотность – 0,33. Полученные значения показывают, что различия между моделями проявляются не только на уровне общего количества искажений, но и на уровне интенсивности их распределения в текстах.

Всего в корпусе было зафиксировано 47 текстов без ЛСИ. Больше всего у модели Алиса AI – 22 из 30 текстов (73,33%). Для текстов ChatGPT и текстов людей этот показатель совпадает и составляет 11 из 30 (36,67%). У DeepSeek выявлено лишь 3 текста без ЛСИ (10,00%). Данное распределение указывает на различия между источниками: Алиса AI демонстрирует наиболее выраженную тенденцию к нормализации формулировок, тогда как DeepSeek характеризуется наибольшей частотой лексико-семантических смещений.

Типологический анализ показал следующее распределение ЛСИ (Таблица 3; Диаграмма 1): дискурсивная гибридизация (69 случаев; 28,63%), метафоризация (43 случая; 17,84%), семантическое искажение (40 случаев; 16,60%), лексическое искажение (39 случаев; 16,18%), семантическая редукция (31 случай; 12,86%) и гибридный неологизм (19 случаев; 7,88%). Наиболее частотны дискурсивная гибридизация и метафоризация. Семантическая редукция, хотя и занимает пятое место по частоте, заслуживает отдельного рассмотрения как показательный для темы механизм упрощения психологических объяснений. Эти три типа в сумме дают 143 эпизода, то есть 59,34% всех ЛСИ.

Распределение типов ЛСИ по источникам показало различия в стратегиях генерации. В текстах DeepSeek доминируют дискурсивная гибридизация (40), метафоризация (19) и семантическая редукция (17). Для текстов ChatGPT характерно более сбалансированное распределение: метафоризация (15), дискурсивная гибридизация (14), семантическое искажение (12) и лексическое искажение (11). Корпус Алисы AI демонстрирует

минимальную вариативность. В текстах, написанных настоящими авторами, наиболее частотны дискурсивная гибридизация (15), семантическое искажение (14) и лексическое искажение (10).

По классификации автора 72 текста были отнесены к авторству человека, 48 – к ИИ-генерированным. При автоматической классификации с использованием ChatGPT 5.4 корпус был разделен симметрично: 60 текстов с вероятностью более 50% были идентифицированы как написанные людьми и 60 текстов – как ИИ-генерированные. При этом тексты групп G и H чаще распознавались как тексты настоящих авторов, тогда как D и A – как ИИ. Этот результат показывает, что внешняя жанровая убедительность текста может затруднять различение авторства человека и ИИ.

Для компактной иллюстрации типологии в Таблицу 4 вынесены наиболее репрезентативные примеры дискурсивной гибридизации, метафоризации и семантической редукции. Буквы G, D, A и H обозначают сохраненные группы ChatGPT, DeepSeek, Алиса AI и публикаций Psychologies.ru соответственно; число после буквы обозначает номер текста внутри группы, а не номер отдельного искажения. В прямых цитатах сохранены слова, орфография и пунктуация источников; внутренние кавычки унифицированы, разрывы строк заменены пробелами.

Таблица 4. *Репрезентативные примеры ЛСИ по трем рассматриваемым типам*

Код	Тип	Пример из корпуса	Основание отнесения
G2	ДГ	*«эмоционального системного администратора»*	Смешение популярного психологического и IT-регистра: роль эмоциональной поддержки описана как администрирование системы
G3	ДГ	*«Ты просто есть – но как бы на низком энергорежиме»*	Психическое состояние описано как режим работы технического устройства
D2	ДГ	*«менеджер проекта под названием “Совместная жизнь”»*	Отношения описаны как организация процесса
D1	М	*«“мышцу” ответственности за общее дело»*	Абстрактная категория представлена как телесная структура, которую можно тренировать
D3	М	*«тяжелое одеяло апатии»*	Психическое состояние материализуется как физический предмет с параметрами тяжести и давления
H4	М	*«отношения бессознательно воспринимаются как минное поле»*	Межличностные отношения концептуализируются как опасное пространство
G4	СР	*«ты не партнер, а банкомат»*	Роль партнера сводится к финансовой функции
D7	СР	*«дофаминовые качели»*	Сложная эмоциональная и мотивационная динамика сводится к объяснению через дофамин, а метафора качелей визуализирует ее как механическое действие
D13	СР	*«Это буквально перепрошивка ваших нейронных путей»*	Рефлексивная практика сведена к технической операции

Дискурсивная гибридизация понимается как частный случай интердискурсивности, то есть смешения признаков различных дискурсивных порядков, жанров, регистров и способов концептуализации в пределах одного текста. В критическом дискурс-анализе интердискурсивность рассматривается как механизм соединения различных дискурсов и жанров, отражающий социальные и институциональные изменения (Fairclough, 1992, p. 124-130). В более поздней дискурсологической традиции Э. Лакло и Ш. Муфф (Laclau, Mouffe, 1985, p. 105-114) рассматривают дискурс как пространство формирования и конкуренции смыслов, в котором социальная реальность конструируется через языковые практики и отношения артикуляции. В жанровом анализе близкая проблематика описывается через смешение профессиональных, академических, рекламных и институциональных жанров (Bhatia, 2004; 2016).

Примеры дискурсивной гибридизации в корпусе: *«рецессией мужской дружбы» [H2]*; *«эмоционального системного администратора» [G2]*; *«Что под капотом? Нейробиология объясняет это всплеском дофамина – нейромедиатора предвкушения награды» [D4]*; *«Ты просто есть – но как бы на низком энергорежиме» [G3]*; *«менеджер проекта под названием “Совместная жизнь”» [D2]* и др. Показательным является выражение «эмоционального системного администратора». В контексте темы материала – эмоциональной поддержки мужчины женщиной – функция эмоционального сопровождения описывается через образ технического специалиста, отвечающего за настройку и обслуживание системы. Смещение возникает за счет смешения популярного психологического дискурса и IT-регистра. Вне контекста выражение остается семантически двусмысленным: прилагательное «эмоциональный» может быть понято не как характеристика сферы деятельности, а как личное качество.

Отметим также, что алгоритмы ИИ создают текст, опираясь в том числе на межъязыковые корреляции в общем семантическом пространстве модели. Русский язык в таких системах представлен как статистически выведенная конфигурация закономерностей, сформированных на многоязычном корпусе данных. Это значимо для анализа научно-популярных текстов: русскоязычный текст может воспроизводить не только русские дискурсивные привычки, но и калькированные модели, типичные для англоязычных обучающих массивов.

ЛСИ в текстах LLM нередко принимают форму метафорических конструкций. В лингвистике метафора рассматривается не только как троп, но и как механизм смыслопроизводства, концептуализации и организации языковой картины мира (Kövecses, 2010; Lakoff, Johnson, 2008). В отечественной семантической традиции метафоризация также связывается с полисемией, семантической деривацией, межъязыковыми соответствиями и культурно-специфической организацией значения (Арутюнова, 1990; Телия, 1988; Скляревская, 1993; Зализняк, 2021). В работе А. Р. Рахимовой метафора описывается как способ моделирования психической деятельности, знание о которой мы можем дать в основном через механизм аналогии. Метафорические модели в научном дискурсе психологии охватывают когнитивные процессы, психические состояния, чувства, эмоции, нарушения психической деятельности и психотерапевтическую трансформацию (Рахимова, 2018, с. 3).

В психологической традиции метафора также рассматривается как средство доступа к субъективному опыту, способ описания ментальных моделей, а в прикладной психологии – как диагностический, развивающий и психокоррекционный ресурс (Billow, 1977; Moser, 2000; Липская, 2009; Петренко, 2013).

В текстах чат-ботов метафора выступает в том числе как статистически воспроизводимый механизм смыслового переноса. При отсутствии коммуникативной интенции и живого контроля за содержанием метафоризация может приводить к гиперобобщениям, редукциям и неконтролируемым концептуальным сдвигам. В этом смысле метафора оказывается одной из основных зон лексико-семантической нестабильности текстов языковых моделей.

Для разграничения искажения и выразительной метафоры существенна контекстуальная мотивированность переноса. Выразительная метафора может предлагать неожиданный образ, сохраняя при этом понятную социальную или функциональную аналогию: отношения между элементами исходной области помогают осмыслить отношения в описываемой ситуации. Искажение, напротив, связано с таким смысловым ходом, для которого в данном фрагменте недостаточно оснований: текст смешивает концептуальные домены, свойства которых оказываются несовместимыми в предложенном объяснении, подменяет социальное или психологическое отношение технической либо биологической схемой или приписывает образной аналогии причинную силу. Несовместимость понимается здесь как отсутствие обоснованного соответствия между переносимыми свойствами, а не как запрет на соединение разных предметных областей. Поэтому при интерпретации ЛСИ учитывалось, сохраняет ли перенос значимые отношения исходной ситуации или ведет к их подмене, неоправданному сужению понятия либо нарушению смысловой связи.

Примеры метафоризации в корпусе: *«Если в начале отношений зажигается бенгальский огонь страсти (дофамин), то зрелая любовь – это теплое, устойчивое пламя камина (окситоцин и эндорфины), у которого можно греться годами» [D10]*; *«тяжелое одеяло апатии» [D3]*; *«эмоционального носильщика» [G2]*; *«эмоционального спасателя» [A2]*; *«когнитивная пошлина» [D2]*; *«мозг вынужден выйти из режима “бей/беги” и включить префронтальную кору» [D1]*; *«искренность – самая сильная “валюта”» [H29]*; *«Выгорание – это не когда ты “падаешь”, а когда продолжаешь идти, но уже с пустым баком» [G23]*; *«Когда вы сознательно “включаете” другую версию себя, вы используете префронтальную кору как режиссерский пульт, управляя своим поведением» [D14]* и др. Например, выражение «тяжелое одеяло апатии» представляет внутреннее состояние как физический предмет, обладающий весом и способностью давить на субъекта. Такой перенос делает сложное психологическое состояние, имеющее множество причин и признаков, наглядным и узнаваемым, однако одновременно сводит его понимание к простому физическому ощущению.

Семантическая редукция может быть связана с объяснительной стратегией чат-ботов. Примеры семантической редукции: *«дофаминовые качели» [D7]*; *«Просыпаться посреди глубокого сна – все равно что выдергивать компьютер из розетки во время обновления системы. Мозг не успел завершить важные процессы: “очистку” от токсинов, консолидацию памяти, перезагрузку нейромедиаторов» [D3]*; *«Многозадачность, необходимая для мэнкипинга, – это миф» [D2]*; *«полное исчезновение без объяснений – часто оказывается миной замедленного действия для психики» [D8]*; *«Триггер для старых конфликтов» [D9]*; *«Когда буря страстей утихает, в мозгу запускается другая, более устойчивая химия» [D10]*; *«Вы договариваетесь с лимбической системой (эмоциональным мозгом): “Мы поработаем всего 25 минут, а потом можно будет заняться чем угодно”» [D21]*; *«Это сложный коктейль из химии, психологии и свободы выбора» [D26]* и др. Например, выражение «дофаминовые качели» можно рассматривать как пример семантической редукции, осложненной метафоризацией. Психологическое состояние или поведенческий паттерн наглядно описаны через образ «качелей» и понимаются как движение между подъемом и спадом. В то же время сложная динамика эмоциональной и мотивационной сфер личности сводится к объяснению, связанному лишь с одним из нейромедиаторов, – дофамином. В результате многокомпонентный психологический процесс получает научно-популярную формулу, которая звучит убедительно, но упрощает причинно-следственные связи: дело не в отношениях, опыте, привычках, контексте и эмоциях, а в «дофаминовых качелях».

Наличие ЛСИ в текстах, написанных человеком, показывает, что гибридизация не является особенностью чат-ботов. Например, выражение «рецессией мужской дружбы» [H2] соединяет психологическое содержание с экономическим регистром. Однако в текстах человека подобные конструкции чаще имеют жанрово мотивированный характер: они выполняют функции привлечения внимания и объяснения, присущие психологической публицистике. В текстах чат-ботов сходные механизмы могут становиться менее контролируемыми и воспроизводиться как вероятностные паттерны построения убедительного текста.

Таким образом, смешение регистров, концептуальный перенос или упрощение объяснения рассматриваются как механизмы ЛСИ при их контекстуальной неоправданности. Основанием для интерпретации служит не сам образный ход, а возникающая в данном фрагменте подмена отношений между понятиями или нарушение логики объяснения.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, в сопоставляемом корпусе текстов выявлен 241 эпизод лексико-семантических искажений. Их наличие как в текстах, написанных людьми, так и в материалах, сгенерированных большими языковыми моделями, показывает, что рассматриваемые смысловые смещения не являются исключительной особенностью нейросетевой генерации. При этом их выраженность и характер варьируются в зависимости от источника текста.

Во-вторых, классификация выявленных эпизодов по доминирующему механизму смыслового смещения позволила выделить следующие типы лексико-семантических искажений: дискурсивную гибридизацию, метафоризацию, семантическое искажение, лексическое искажение, семантическую редукцию и гибридный неологизм. Предложенная типология позволяет разграничивать различные способы нарушения смысловых связей, учитывая соответствие языковых средств контексту и возможность совмещения нескольких механизмов в одном фрагменте.

В-третьих, количественное сопоставление показало существенную неравномерность распределения искажений между источниками. Наибольшая плотность зафиксирована в текстах DeepSeek (3,60 эпизода на текст), наименьшая – в текстах Алисы AI (0,33). Показатели ChatGPT (2,07) и текстов, созданных людьми (2,03), оказались близкими. В типологической структуре корпуса преобладают дискурсивная гибридизация (28,63%) и метафоризация (17,84%).

В-четвёртых, качественный анализ показал, что дискурсивная гибридизация проявляется в смешении психологического, технического, экономического и других регистров; метафоризация связана с переносом свойств одной предметной области на другую; семантическая редукция выражается в упрощении сложных психологических процессов до кратких объяснительных формул. Эти механизмы становятся источниками ЛСИ в тех случаях, когда смысловой перенос или смешение регистров оказывается контекстуально неоправданным и приводит к подмене понятий либо нарушению логики объяснения. Можно предположить, что одними из источников лексико-семантических искажений в нейросетевых текстах являются наложение дискурсивных моделей и концептуальные переносы. Наиболее показательной в этом отношении оказывается модель DeepSeek, демонстрирующая максимальную плотность ЛСИ и высокое число случаев дискурсивной гибридизации. Напротив, Алиса AI генерирует наиболее нормализованный текст с минимальной плотностью ЛСИ и максимальной долей текстов без искажений. Тексты ChatGPT занимают промежуточное положение и воспроизводят дискурс популярной психологии так успешно, что по ряду параметров, в частности, ЛСИ, оказываются сопоставимы с текстами человека. Таким образом, сопоставление показывает, что ЛСИ различаются между источниками не только количественно, но и по характеру смысловых смещений и способам их дискурсивной реализации.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать анализ механизмов, с помощью которых созданный чат-ботом текст приобретает авторитетность и объяснительную силу. Это важно для понимания того, как сегодня популяризируется психологическое знание и как формируется доверие к его новым дискурсивным формам. Актуальным становится вопрос о том, каким образом меняется культурная норма самопонимания, когда чат-бот не просто отвечает на психологические вопросы, а предлагает пользователю язык для описания личного психологического опыта.

Материалы исследования | Research materials

1. H1. Дьякова-Тиноку К. Скованные одной цепью: чему учит работа с теми, кто нам неприятен // Psychologies.ru. 10.06.2021. https://www.psychologies.ru/articles/skovannyie-odnoy-tsepyu-kak-vesti-sebya-s-nepriyatnyimi-kollegami/
2. H2. Psychologies.ru. Мэнкипинг: почему женщины устают психологически заботиться о мужчинах // Psychologies.ru. 03.08.2025. https://www.psychologies.ru/articles/menkiping-pochemu-zhenshiny-ustayut-psikhologicheski-zabotitsya-o-muzhchinakh/
3. H3. Psychologies.ru. Только проснулся, а уже нет сил: как справиться с апатией // Psychologies.ru. 02.08.2025. https://www.psychologies.ru/articles/tolko-prosnulsya-a-uzhe-net-sil-kak-spravitsya-s-apatiei/
4. H4. Psychologies.ru. «Купить нельзя любить»: как мы теряем деньги, пытаясь заслужить любовь или спрятаться от отношений? // Psychologies.ru. 27.06.2025. https://www.psychologies.ru/articles/kupit-nelzya-lyubit-kak-my-teryaem-dengi-pytayas-zasluzhit-lyubov-ili-spryatatsya-ot-otnoshenii/
5. H5. Федорова Д. Рушат психику и будущее: 4 самые токсичные мечты, за которыми опасно гнаться // Psychologies.ru. 07.10.2025. https://www.psychologies.ru/articles/rushat-psikhiku-i-budushee-4-samye-toksichnye-mechty-za-kotorymi-opasno-gnatsya/
6. H6. Psychologies.ru. Как и зачем учиться смотреть на себя со стороны // Psychologies.ru. 11.09.2025. https://www.psychologies.ru/articles/kak-i-zachem-uchitsya-smotret-na-sebya-so-storony/
7. H7. Гриднева Н. Я ничего не довожу до конца // Psychologies.ru. 27.08.2020. https://www.psychologies.ru/articles/ya-nichego-ne-dovoju-do-kontsa/
8. H8. Psychologies.ru. «Моя семья не знает, что я собираюсь прекратить с ними общение»: почему гостинг не всегда лучшее решение // Psychologies.ru. 20.08.2025. https://www.psychologies.ru/articles/moya-semya-ne-znaet-chto-ya-sobirayus-prekratit-s-nimi-obshenie-pochemu-gosting-ne-vsegda-luchshee-reshenie/
9. H9. Федорова Д. Худший вариант для всех: почему не надо жить со взрослыми детьми // Psychologies.ru. 13.08.2025. https://www.psychologies.ru/articles/khudshii-variant-dlya-vsekh-pochemu-ne-nado-zhit-so-vzroslymi-detmi/
10. H10. Psychologies.ru. Как понять, что вы действительно любите этого мужчину // Psychologies.ru. 16.08.2025. https://www.psychologies.ru/articles/kak-ponyat-chto-vy-deistvitelno-lyubite-etogo-muzhchinu/
11. H11. Щеглова Т. Почему вы постоянно влюбляетесь в эмоционально недоступных людей // Psychologies.ru. 20.08.2025. https://www.psychologies.ru/articles/pochemu-vy-postoyanno-vlyublyaetes-v-emocionalno-nedostupnykh-lyudei/

12. H12. Вокач Е. «Никогда не поздно! Я начал все сначала в 49 лет» // Psychologies.ru. 24.12.2020. https://www.psychologies.ru/story/nikogda-ne-pozdno-ya-nachal-vse-snachala-v-49-let/
13. H13. Новосельцева А. Обратный список желаний: как взгляд в прошлое повышает самооценку и мотивацию // Psychologies.ru. 22.09.2025. https://www.psychologies.ru/articles/obratnyi-spisok-zhelanii-kak-vzglyad-v-proshloe-povyshaet-samoocenku-i-motivaciyu/
14. H14. Кутовая Ф. Альтер эго: что это такое и у всех ли оно есть // Psychologies.ru. 30.09.2025. https://www.psychologies.ru/articles/alter-ego-chto-eto-takoe-i-u-vsekh-li-ono-est/
15. H15. Щеглова Т. 5 признаков человека, которого невозможно не любить: можно ли назвать вас таковым? // Psychologies.ru. 29.09.2025. https://www.psychologies.ru/articles/5-priznakov-cheloveka-kotorogo-nevozmozhno-ne-lyubit-mozhno-li-nazvat-vas-takovym/
16. H16. Psychologies.ru. 7 экологичных способов выразить злость без вреда для себя и отношений // Psychologies.ru. 29.09.2025. https://www.psychologies.ru/articles/7-ekologichnykh-sposobov-vyrazit-zlost-bez-vreda-dlya-sebya-i-otnoshenii/
17. H17. Psychologies.ru. 5 признаков, что отношения закончились (даже если вы все еще вместе) // Psychologies.ru. 27.09.2025. https://www.psychologies.ru/articles/5-priznakov-chto-otnosheniya-zakonchilis-dazhe-esli-vy-vse-eshe-vmeste/
18. H18. Psychologies.ru. «Ничего личного»: что стоит за этими словами и в чем их психологический подтекст // Psychologies.ru. 27.09.2025. https://www.psychologies.ru/articles/nichego-lichnogo-chto-stoit-za-etimi-slovami-i-v-chem-ikh-psikhologicheskii-podtekst/
19. H19. Psychologies.ru. «Почему люди никогда не интересуются мной и говорят лишь о себе? Это я не умею общаться или они эгоисты?» // Psychologies.ru. 30.09.2025. https://www.psychologies.ru/story/pochemu-lyudi-nikogda-ne-interesuyutsya-mnoi-i-govoryat-lish-o-sebe-eto-ya-ne-umeyu-obshatsya-ili-oni-egoisty/
20. H20. Psychologies.ru. «В дворники пойдешь»: 10 фраз, которые никогда нельзя говорить школьнику // Psychologies.ru. 25.09.2025. https://www.psychologies.ru/articles/v-dvorniki-poidesh-10-fraz-kotorye-nikogda-nelzya-govorit-shkolniku/
21. H21. Psychologies.ru. Как сдвинуться с мертвой точки: 7 лайфхаков для тех, кто не может начать что-то делать // Psychologies.ru. 25.09.2025. https://www.psychologies.ru/articles/kak-sdvinutsya-s-mertvoi-tochki-7-laifkhakov-dlya-tekh-kto-ne-mozhet-nachat-chto-to-delat/
22. H22. Щеглова Т. 5 вещей, которые ни в коем случае нельзя делать после измены партнера // Psychologies.ru. 24.09.2025. https://www.psychologies.ru/articles/5-veshei-kotorye-ni-v-koem-sluchae-nelzya-delat-posle-izmeny-partnera/
23. H23. Psychologies.ru. Уверены, что у вас нет эмоционального выгорания? Вот 4 пункта, которые должен проверить каждый // Psychologies.ru. 23.09.2025. https://www.psychologies.ru/articles/uvereny-chto-u-vas-net-emocionalnogo-vygoraniya-vot-4-punkta-kotorye-dolzhen-proverit-kazhdyi/
24. H24. Павленко В. В квартиру Доры проник Человек-паук: чего хотят сталкеры и как от них спасаться? // Psychologies.ru. 08.10.2025. https://www.psychologies.ru/articles/v-kvartiru-pevicy-dory-pronik-poklonnik-kto-takie-stalkery-i-kak-on-nikh-zashititsya/
25. H25. Psychologies.ru. «Хочу, чтобы близким человеком для моих друзей была только я, я одна и никто другой» // Psychologies.ru. 06.10.2025. https://www.psychologies.ru/story/khochu-chtoby-blizkim-chelovekom-dlya-moikh-druzei-byla-tolko-ya-ya-odna-i-nikto-drugoi/
26. H26. Psychologies.ru. «Почему мне нравятся мужчины, которые сильно младше меня?» // Psychologies.ru. 06.10.2025. https://www.psychologies.ru/story/pochemu-mne-nravyatsya-muzhchiny-kotorye-silno-mladshe-menya/
27. H27. Psychologies.ru. «Мне 30 лет – времени на то, чтобы стать матерью, осталось не так уж много, а я не могу разобраться, хочу ли я рожать или нет» // Psychologies.ru. 10.09.2025. https://www.psychologies.ru/story/mne-30-let-vremeni-na-to-chtoby-stat-materyu-ostalos-ne-tak-uzh-mnogo-a-ya-ne-mogu-razobratsya-khochu-li-ya-rozhat-ili-net/
28. H28. Psychologies.ru. «Девушка предложила расстаться, потому что я мешаю ей решать проблемы с ментальным здоровьем» // Psychologies.ru. 26.09.2025. https://www.psychologies.ru/story/devushka-predlozhila-rasstatsya-potomu-chto-ya-meshayu-ei-reshat-problemy-s-mentalnym-zdorovem/
29. H29. Psychologies.ru. «Как расстаться с человеком, который долго и тяжело болеет? Не могу больше притворяться, что люблю его» // Psychologies.ru. 22.09.2025. https://www.psychologies.ru/story/kak-rasstatsya-s-chelovekom-kotoryi-dolgo-i-tyazhelo-boleet-ne-mogu-bolshe-pritvoryatsya-chto-lyublyu-ego/
30. H30. Psychologies.ru. «Мужчина никогда не берет на себя ответственность: что бы ни случилось, виноват кто-то другой» // Psychologies.ru. 14.09.2025. https://www.psychologies.ru/story/muzhchina-nikogda-ne-beret-na-sebya-otvetstvennost-chto-by-ni-sluchilos-vinovat-kto-to-drugoi/

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Языковые аномалии: типы и функции // Res Philologica: Филологические исследования. Памяти академика Г. В. Степанова / отв. ред. Д. С. Лихачев. М. – Л.: Наука, 1990.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюнова; общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской. М.: Прогресс, 1990.

3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
4. Бахтин М. М. Слово в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.
5. Зализняк А. А. Исследования по русской и компаративной семантике. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021.
6. Корж Е. М., Громова А. В. Потенциал применения технологий искусственного интеллекта в психологии // Системная психология и социология. 2023. № 2 (46). https://doi.org/10.25688/2223-6872.2023.46.2.5
7. Липская Т. А. Возможности метафоры как психологического метода // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4-3.
8. Петренко В. Ф. Базовые метафоры психологических теорий // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 1.
9. Рахимова А. Р. Метафорическое моделирование психической деятельности человека в научном психологическом дискурсе: автореф. дисс. … к. филол. н. Томск, 2018.
10. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993.
11. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988.
12. Ушаков Д. В. Технологии искусственного интеллекта в психологии // Экспериментальная психология. 2024. Т. 17. № 4. https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170412
13. Щерба Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.
14. Anh-Hoang D., Tran V., Nguyen L.-M. Survey and analysis of hallucinations in large language models: attribution to prompting strategies or model behavior // Frontiers in Artificial Intelligence. 2025. Vol. 8. Article 1622292. https://doi.org/10.3389/frai.2025.1622292
15. Bender E. M., Gebru T., McMillan-Major A., Shmitchell S. On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? // Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency. 2021. https://doi.org/10.1145/3442188.3445922
16. Bhatia V. K. Critical Genre Analysis: Investigating Interdiscursive Performance in Professional Practice. L.: Routledge, 2016. https://doi.org/10.4324/9781315690315
17. Bhatia V. K. Worlds of Written Discourse: A Genre-Based View. L.: Continuum, 2004.
18. Billow R. M. Metaphor: A Review of the Psychological Literature // Psychological Bulletin. 1977. Vol. 84. No. 1. https://doi.org/10.1037/0033-2909.84.1.81
19. Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge: Polity Press, 1992.
20. Hu T., Kyrychenko Y., Rathje S., Collier N., Linden S. van der, Roozenbeek J. Generative language models exhibit social identity biases // Nature Computational Science. 2025. Vol. 5. https://doi.org/10.1038/s43588-024-00741-1
21. Ji Z., Lee N., Frieske R., Yu T., Su D., Xu Y., Ishii E., Bang Y. J., Madotto A., Fung P. Survey of Hallucination in Natural Language Generation // ACM Computing Surveys. 2023. Vol. 55. No. 12. Article 248. https://doi.org/10.1145/3571730
22. Kalai A. T., Nachum O., Vempala S. S., Zhang E. Why Language Models Hallucinate. 2025. https://arxiv.org/abs/2509.04664
23. Kemp S. Digital 2026: More Than 1 Billion People Use AI // DataReportal. 15.10.2025. https://datareportal.com/reports/digital-2026-one-billion-people-using-ai
24. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2010.
25. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. L.: Verso, 1985.
26. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 2008.
27. Moser K. S. Metaphor Analysis in Psychology: Method, Theory, and Fields of Application // Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research. 2000. Vol. 1. No. 2. https://doi.org/10.17169/fqs-1.2.1090
28. Resnik P. Large Language Models Are Biased Because They Are Large Language Models // Computational Linguistics. 2025. Vol. 51. No. 3. https://doi.org/10.1162/coli_a_00558

Информация об авторах | Author information

RU

Колянов Алексей Юрьевич[1], к. полит. н.
[1] Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»

EN

Alexey Yurievich Kolianov[1], PhD
[1] Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”

[1] *aikolianov@etu.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.10.2026; опубликовано online (published online): 25.11.2026.

Ключевые слова (keywords): большие языковые модели; лексико-семантические искажения; дискурсивная гибридизация; метафоризация психологических состояний; популяризация психологического знания; large language models; lexical-semantic distortions; discursive hybridization; metaphorization of psychological states; popularization of psychological knowledge.